

Понедельник быстро стал моим любимым днем недели. Мне нравилось вести занятия по психологии и гендеру, но еще больше я наслаждался тем, как сознание Ника мирится с изменениями в его характере и адаптирует их в норму своего поведения.

Я писал на доске задание для студентов, когда внезапная тишина в аудитории заставила меня обернуться. Я перевел дыхание. Ник стоял в дверном проеме. На нем были черные кроссовки, загорелые ноги доходили до велосипедных шорт, черных по бокам, с широкой неоновозеленой полосой, идущей по промежности. Его облегающая футболка была зеленой на груди, с черными рукавами и спиной. Его короткие светлые волосы торчали под странным углом и развевались на ветру.

Мои мысли были не только научными. Я смотрел как он идет к своему столу. По центру его задницы шла широкая зеленая полоса - единственный цветной участок на черном фоне, притягивающий все взгляды к этому центру внимания. Неудивительно, что все разговоры прекратились.

Я заставил свои мысли вернуться к занятию. Сегодня я читал лекцию об общественных различиях в отношении к младенцам мужского и женского пола, о тонкостях розовой и голубой одежды до игрушек и занятий, которые мы выбираем для малышей. Современное общество с самого рождения готовит мужчин и женщин к выполнению ролей, которые считаются приемлемыми для их гендера. Возникает вопрос: как мы можем устранить эти социальные предубеждения, и какие различия могли бы развиваться?

Ник растянулся в кресле в моем кабинете, после занятий. Я же сидел за своим столом. Стараясь не обращать внимания на бросающуюся в глаза полосу на его промежности.

- Как прошла ваша неделя, Ник?

Он сверкнул улыбкой.

- Отлично! Я прошел прослушивание на прошлой неделе и получил роль в осеннем мюзикле.

- Правда? Поздравляю! В каком спектакле вы играете?

- Волосы.

Я выпрямился на своем стуле.

- Разве в «Волосах» нет откровенной сцены? Это довольно смелый шаг.

Ник пошевелился на своем месте.

- Вы знали, что там есть эротическая сцена?

- Да.

Ник не проявлял эксгибиционистских наклонностей. На самом деле, все указывало на обратное.

- Вас это устраивает?

Он нахмурился.

- Это роль мне очень понравилась...

- Я понимаю, Ник. Публичная нагота - это вопрос доверия. Возможно ли, что цензура колледжа немного изменит сцену?

- Режиссер хочет поиграть с освещением.

- Вот, видите? Это должно помочь...

- Как ваши исследования? - спросил Ник, беспокойно меняя тему.

- Что вы думаете о сегодняшней лекции?

Он пожал плечами.

- Я не думал, что розовый и голубой цвета стереотипизируют младенцев.

- Подумайте вот о чем: когда вы видите ребенка - любого ребенка - разве вы не делаете замечания в зависимости от цвета одежды ребенка? Общество в целом будет комментировать миловидность или красоту девочки. Мальчики - сильные и красивые. Тут же эти реакции и слова становятся обуславливающим фактором в развитии ребенка.

- Но люди же не помнят, каково это было - быть ребенком.

- Возможно, нет, - сказал я. - Но по мере того, как мы растем, эта обусловленность становится частью нас. Как вы думаете, что изменилось бы, если бы мы не суетились по поводу силы малыша? Он бы так и рос с мыслью, что мужчины должны быть сильными?

- Наверное, нет.

- Бездельник на пляже.

Глаза Ника закрылись, его лицо осунулось, а его тело глубже опустилось в кресло.

- Ник, вы расслабляетесь все больше и больше. Сегодня вы выглядите очень сексуально. Вы заметили реакцию студентов на то, как вы вошли в аудиторию?

- Да.

- Вам понравилось внимание?

- Очень.

В его шортах росла выпуклость. Я наблюдал, как его член увеличивается под плотным зеленым материалом.

- Вы помните наши разговоры о том, что человек произошел от обезьяны?

- Помню.

- Хорошо. Мартышка.

Ник втянул ноги в кресло. Его руки повисли, спина изогнулась, челюсть он выпятил. С каждым превращением поведение обезьяны развивалось. Еще несколько превращений из человека в обезьяну, и Ник сможет становиться ей в сознательном состоянии. Но это не было моей задачей.

- Вы ели свои бананы?

- У-у-у-у-у.

- Хорошо, мартышка. Время идет по эволюционной шкале. Вы еще вспомните свои корни. Все дело в банане. Но сейчас я хочу, чтобы вы расслабились и глубоко дышали. Дайте телу отдохнуть.

Его ноги оттолкнулись от края кресла и с глухим стуком упали на пол. Его ноги были раздвинуты, эрегированный член торчал из-под натянутых шорт.

- Ник, пришло время перенести вас на несколько поколений вперед в развитии. Обезьяны родили обезьян. Потом появился человек. И человек родил человека. Каждый человек рождается невинным и полным удивления. Весь мир для него новый. Вы сейчас находитесь в этом времени. Вы младенец, Ник. Прежде чем вы научились ходить, говорить, стоять или сидеть без посторонней помощи, вы были чисты. Последние двадцать один год вашей жизни были стерты, словно не понравившийся рисунок. Ваш лист чист. Никто не оценивал ваши поступки по достоинству. У вас больше нет четкого представления о том, что такое мужественность. Вы - младенец. Вас нужно кормить, переодевать и носить на руках. Вы еще не умеете говорить. Вы способны только агукать, как младенец. Вы будете плакать, когда вам что-то понадобится, будете пить из бутылочки и мочиться. Вы будете понимать все, что я говорю, но реагировать будете как новорожденный ребенок. Это понятно?

Он что-то буркнул в ответ.

Я обошел стол и расстегнул молнию на его обтягивающей рубашке, затем стянул ее через голову. Поднял его, словно малое дитя, со стула и опустил на пол, развязал шнурки на его кроссовках и снял носки.

На мгновение я заколебался. Ведь я не планировал раздевать его до трусов сегодня, но то, что он собрался играть в «Волосах» вносило наготу в исследовательский проект.

Я спустил его велосипедные шорты вниз по бедрам.

Это был мой первый взгляд на пенис Ника. Ему было чем гордиться. На самом деле, у него был повод хвастаться, если бы он захотел.

Я полностью стянул шорты с его ног. Он лежал на полу голый.

Я открыл маленький шкафчик справа от двери кабинета и достал оттуда подгузник взрослого размера. Чтобы исследование было точным, нужно быть тщательным. Я внушал подсознанию Ника, что он был ребенком. Мне хотелось, чтобы у него были тактильные ощущения, соответствующие возрасту малыша и застегнул подгузник вокруг Ника.

Из мини-холодильника рядом с моим столом я достал бутылочку молока.

- Ник, когда я досчитаю до трех, вы станете младенцем, будете жить, есть, купаться, дышать, думать и чувствовать, как новорожденный ребенок. У вас не получится функционировать как взрослый человек. Двадцать один год опыта и достижений растворился в одном мгновении. Вы будете видеть, слышать и реагировать на все происходящее так, как будто это происходит в первый раз. Потому что для вас это так и есть. Это понятно?

Он хмыкнул.

- Каждый раз, когда я буду говорить «Мальчик-младенец», вы будете возвращаться к своему детскому поведению. Только когда я скажу «Мальчик-младенец». Как и раньше, триггер «Бездельник на пляже» будет вызывать у вас состояние внушения. Это понятно?

Он заагукал.

- 1...2...3.

Ник Филлипс открыл глаза.

- Мальчик-младенец.

Он с любопытством посмотрел на меня. Его взгляд метался по окружающей обстановке.

Я стоял над ним, замороженно наблюдая за одетым в подгузник студентом.

Его руки тянулись ко мне, а ноги пинали воздух. Он немного агукал.

Я опустил на пол и положил его голову себе на колени.

- Ты голоден, малыш?

Он буркнул.

Я сунул бутылочку ему в рот.

Он начал сосать.

- Ник, дети очень любят посасывать. На самом деле, некоторые люди никогда не развиваются дальше оральной стадии. Младенцы исследуют окружающий мир, засовывая предметы в рот. Им очень нравится их облизывать.

Я гладил его по волосам, пока он глотал молоко из бутылочки.

- Вы хороший малыш. Вам нравится сосать молоко из бутылочки. Пить его для вас очень естественно. Вы как и любой другой ребенок. Вы исследуете, засовывая предметы в рот. На этой неделе вы обнаружите, что вам постоянно хочется что-то взять в рот. На этой неделе вы будете искать, что хотелось бы положить в рот.

Он с удовольствием сосал бутылочку, его руки и ноги вытягивались, толкая воздух вокруг него.

- Ник, на этот раз взросление будет для вас другим. Но есть одна вещь, которую я хочу внушить вам с младенчества. Вы очень красивый мальчик. У вас привлекательное тело и красивое лицо, тело сильное, а ум быстрый. Вы наладите контакт со своими эмоциями и уравновесите мужские черты со здоровой женской стороной. Пол и секс не будут иметь для вас границ.

Я осторожно опустил его голову на пол. Он ударил ногой по воздуху.

Я подошел к своему столу и достал из портфеля цифровую камеру. Я сделал несколько снимков малыша Ника, чтобы добавить их к фотографиям обезьянки Ника с прошлой недели.

- Хорошо, бездельник на пляже.

Руки и ноги Ника опустились на пол.

- Я хочу, чтобы вы встали, Ник.

Он поднялся на ноги. Красивый блондин из студенческого братства стоял передо мной в одном подгузнике. Я сделал еще два снимка.

Я снял с него подгузник и сделал еще несколько снимков. Для такого исследования нужны будут фотографии «до» и «после», чтобы продемонстрировать разницу.

- Одевайтесь, Ник.

Он методично натягивал шорты, рубашку, носки и кроссовки.

- Сядьте в кресло.

Он так и сделал. Я вернулся к своему столу, спрятав пустую бутылочку и фотоаппарат подальше от глаз.

- На этой неделе, Ник, ребенок в вас будет продолжать искать предметы, которые можно будет сосать. Вы обнаружите, что хотите молока и будете пить его очень много. Также с удовольствием вы будете продолжать есть бананы. Все это понятно?

- Да.

- Отлично. Вы также продолжите свои велосипедные прогулки. И жду вас снова здесь в понедельник. 1...2...3.

Глаза Ника медленно открылись.

- Мне будет интересно услышать, что вы думаете о прочитанном материале в среду на занятии.

Ник медленно кивнул.

- Это должно быть интересно.

- Тогда до встречи.

Ник встал и повесил рюкзак на плечо.

- Спасибо, Дамиан.

- Спасибо. Увидимся на следующей неделе.

Если Ник и знал, что его твердый член четко очерчен неоновыми-зелеными велосипедными шортами, он не подал виду и вышел из кабинета.

Мне было интересно, сколько людей в кампусе увидят его в таком виде.